

Сян Юань теперь выглядел так?! Почему раньше он был другим? Почему до свадьбы он казался таким невзрачным и смешной?

Чжао Синьлань чувствовала, как голова её гудит, мысли путались, и она едва могла соображать.

Раньше она утешала себя тем, что, хотя Сунь Цзюнь уступал Сян Юаню в знаниях и способностях, он хотя бы был привлекательным и обаятельным, что хоть как-то скрашивало ситуацию. Но теперь, увидев Сян Юаня в таком виде, она не могла оставаться спокойной.

— Ты, ты с Сян Юанем, всё в порядке?

Помолчав с чашкой чая, Чжао Синьлань всё же не удержалась и задала вопрос.

Чжао Шэнь странно посмотрел на неё:

— Всё хорошо. А как ты, старшая сестра? Муж переехал в Тунпин, привыкает?

— Конечно, всё хорошо, муж ко мне очень внимателен. Когда он отправлял Сян Аньцзю сюда, то всё время напоминал и наставлял, я уже устала от его болтовни.

Чжао Синьлань с достоинством поправила цветок в волосах, изображая лёгкое недовольство.

— Это хорошо.

Уголок рта Чжао Шэня дёрнулся. Ему казалось, что Чжао Синьлань намеренно хвастается. Но зачем? Если ей хорошо, он не будет расстраиваться, если плохо — тоже не станет радоваться. Даже если бы тогда не было обмена свадьбами, господин Чжао не отдал бы его за Сунь Цзюня. Чжао Синьлань действительно не стоило так обороняться.

Более того, в его глазах тысяча Сунь Цзюней не стоила одного Цунцзы. Он бы сошёл с ума, чтобы завидовать Чжао Синьлань.

Между ними снова наступило молчание.

Чжао Шэнь хотел заняться делами, но Чжао Синьлань не уходила, и он не мог её прогнать, поэтому оставался сидеть с ней, скучая за чашкой чая.

В кабинете Сян Юань развернул письмо от Ли-ши, которое привёз Сян Аньцзю. В нём объяснялось, почему мальчика отправили сюда. Оказалось, что несколько месяцев назад Сян Ли взял наложницу, и Ли-ши кратко упомянула об этом, не вдаваясь в подробности. Сян Юань подумал, что это, вероятно, банальная история о спасении красавицы. Однако наложница

оказалась весьма хитрой и сумела очаровать Сян Ли, что привело к разногласиям с его законной женой Фэн-нян. Наложница привела с собой брата, который целыми днями бездельничал и не занимался делом, постоянно зазывая Сян Аньцзю, учившегося в казённой школе, на сомнительные мероприятия. Сян Аньцзю, хоть и старался отказываться, всё же поддавался в пяти-шести случаях из десяти. Фэн-нян несколько раз ссорилась с Сян Ли из-за этого, но наложница только выигрывала от этих ссор, а Фэн-нян всё больше отдалялась от мужа. В конце концов, Фэн-нян, опасаясь, что наложница и её брат погубят Сян Аньцзю, обратилась за помощью к Ли-ши. Узнав, что муж Чжао Синьлань переводится в область Тунпин, две женщины сговорились и, не сказав Сян Ли, срочно отправили Сян Аньцзю к дяде.

Сян Юань нахмурился, читая письмо. В его памяти Сян Ли, хотя и вынужден был заняться торговлей, всё же сохранял достоинство выходца из образованной семьи. Неужели он действительно стал настолько безрассудным, чтобы пренебрегать законной женой ради наложницы? Может, здесь есть что-то ещё?

— Что ты обычно читаешь? До какого уровня дошёл в казённой школе?

Сян Юань старался быть как можно более доброжелательным, но Сян Аньцзю всё равно нервничал, не зная, куда деть руки. Перед ним стоял знаменитый чжуаньюань, спрашивающий о его знаниях! Если бы он сдал экзамен на сюэя, мать, наверное, уже молилась бы Будде. Чжуаньюань — это было что-то недостижимое.

— Отвечаю, дядя. Племянник, племянник глуп, сейчас только выучил наизусть «Троесловие», «Сто фамилий», «Тысячесловник», начал читать «Правила для учеников», но ещё не выучил наизусть, также немного прочитал «Юйсюэ цюнлинь», но пока плохо запоминаю.

Сян Аньцзю было чуть больше семи лет, и для его возраста знание только базовых текстов было немного запоздалым. Сян Юань задал ему несколько вопросов на общие знания и, хотя мальчик не отвечал блестяще, его ответы были чёткими и лаконичными. Сян Юань кивнул, решив, что его ещё можно обучить.

Сложив письмо, он повернулся к книжной полке, нашёл небольшую тетрадь и протянул её Сян Аньцзю:

— Это план обучения, который я ранее составил для своего слуги Сян Юя. Возьми, внимательно изучи и, исходя из своих возможностей, составь свой план, чтобы я мог его посмотреть.

Сян Аньцзю поспешно взял тетрадь и увидел, что в ней не только план обучения, но и заметки о прочитанном. Хотя почерк был мелким, он выглядел очень изящно. Вспомнив свои корявые каракули, мальчик почувствовал зависть.

— За ужином я познакомлю тебя с Сян Юем, — увидев, что Сян Аньцзю всё ещё выглядит растерянным, Сян Юань улыбнулся и объяснил:

— Когда он поступил в казённую школу, я сменил ему имя, и теперь он тоже носит фамилию Сян. Он мой ученик.

Сян Аньцзю кивнул, понимая.

— Ты будешь жить с ним. В будущем у меня, вероятно, не будет много времени на тебя, поэтому ты будешь учиться вместе с Сяо Доу. Если что-то будет непонятно, сначала спроси у него, а если он не сможет объяснить, тогда приходи ко мне. Но в начале, середине и конце каждого месяца я буду проверять твои знания, так что не ленись.

Сян Аньцзю поспешно заверил, что не будет лениться, выглядел он при этом чистым и послушным, что заставило Сян Юаня почувствовать себя немного неловко.

— Но, дядя, мама сказала, чтобы я помогал по дому.

Сян Аньцзю крутил пальцы, нерешительно добавив.

Увидев, насколько мальчик был послушным, Сян Юань не удержался и погладил его по голове:

— У меня здесь есть слуги, тебе не нужно помогать. Но не волнуйся, если понадобится помощь, я не постесняюсь попросить.

Хотя он успокоил Сян Аньцзю, в душе Сян Юань решил, что этот характер нужно изменить. Мальчик не должен быть таким послушным. Он твёрдо решил, что будет учить племянника, чтобы тот не стал маленьким лисёнком, но и не оставался беззащитным кроликом.

В итоге, нечаянно, он превратил мягкого и послушного племянника в хитроумного лиса, а его ученика Сян Юя, которого он считал почти сыном, в их компанию. Когда они вместе вошли в политику, их стали называть «семьёй лисов».

Но это уже другая история.

Устроив Сян Аньцзю, Сян Юань вышел с ним и увидел, что его жена и Чжао Синьлань сидят друг напротив друга в молчании, словно каждый погружён в свои мысли, пьют чай.

Сян Юань подошёл с Сян Аньцзю, остановившись на расстоянии полуметра, и поблагодарил Чжао Синьлань.

Чжао Синьлань сначала пристально посмотрела на него, рассматривая его почти минуту. Когда Сян Юань начал хмуриться и терять терпение, а Чжао Шэнь с недоумением посмотрел на неё, она, наконец, опустила взгляд и мягко сказала:

— Не стоит благодарности, между родственниками это пустяки.

Затем она повернулась к Чжао Шэню:

— Только что приехав в Цюйчжоу, я услышала, что ты беременна. Ещё не поздравила тебя.

Чжао Шэнь немного удивился, подумав, что Чжао Синьлань только что вспомнила об этом, и с улыбкой поблагодарил её, спросив о её делах. Чжао Синьлань слегка отвернулась, показывая свой красивый профиль, её глаза покрылись лёгкой печалью, а на губах застыла горькая улыбка, делаая её ещё более трогательной.

— Мне не так повезло, как тебе. С тех пор, как я вышла замуж по воле родителей, судьба женщины перестала быть её собственной.

Эти слова звучали странно. Чжао Шэнь слегка нахмурился, не понимая.

Чжао Синьлань, казалось, тоже поняла, что сказала лишнее, и с досадой прикусила губу. Она повернулась к Чжао Шэню с улыбкой, взглянув на Сян Юаня, который, казалось, не услышал её слов, спокойно пил чай, изредка поглядывая на Чжао Шэня, не обращая внимания на остальных.

Он был очень вежлив.

Чжао Синьлань пожалела о своих словах и почувствовала себя опустошённой. Она посидела ещё немного, затем встала и попрощалась.

Когда карета выехала из Цюйчжоу, вокруг всё ещё кипела работа. Чжао Синьлань не могла не подумать, что, если Сян Юань продолжит в том же духе, Цюйчжоу изменится до неузнаваемости. И с таким блестящим результатом, при следующей оценке он точно получит повышение.

Сунь Цзюнь только что начал работать в Тунпине, и в ближайшие три года его должность судьи вряд ли изменится. А через три года над ним будет стоять префект, и получить повышение будет сложно.

Положение жены судьи выше, чем жены уездного начальника, но если Сян Юань получит повышение, её статус, вероятно, станет ниже, чем у Чжао Шэня. Облокотившись на стенку кареты, Чжао Синьлань погладила запястье и подумала: [Интересно, пожалеет ли мать, узнав о нынешних способностях Сян Юаня, что тогда настояла на обмене свадьбами?]

Проводив Чжао Синьлань, Чжао Шэнь поспешно передал Сян Юаню список товаров:

— Цунцзы, взгляни, это подойдёт?